

*Конкретные примеры
судебной практики*

ВЫПУСК ОДИННАДЦАТЫЙ

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЧЛЕНОВ ГМПР

Москва 2017

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ!

Представляем вашему вниманию одиннадцатый выпуск брошюры «Правовая защита членов ГМПР».

Предлагаем использовать примеры, приведенные в брошюре, для размещения в информационных материалах ваших организаций, а также в практической деятельности по защите прав и интересов членов ГМПР.

Ваши отклики просим направлять в адрес юридического отдела ЦС ГМПР по адресу:

Большая Дмитровка ул., 5/6, г. Москва, 127994, ГСП-4

тел.: (495) 692-52-68, 692-32-93

тел./факс: (495) 692-14-23.

Заместитель
председателя
Профсоюза

А.В. Шведов

Специальная оценка условий труда	3
Восстановление на работе.....	6
Установление факта работы.....	11
Взыскание компенсации морального вреда в связи с утратой здоровья.....	12
Взыскание расходов на прохождение медицинского обследования.....	16
Взыскание задолженности по выплате пособий по обязательному социальному страхованию.....	19
Взыскание невыплаченной материальной помощи.....	20
Назначение досрочной трудовой пенсии.....	22
Присвоение звания «Ветеран труда».....	29
Арбитраж	31

Специальная оценка условий труда

Первичная профсоюзная организация «Гурьевский металлург» Горно-металлургического профсоюза России (ППО) в интересах В. обратилась в Гурьевский городской суд Кемеровской области с иском к открытому акционерному обществу «Гурьевский металлургический завод» (ОАО «ГМЗ») о признании незаконным и неподлежащим применению приказа исполнительного директора ОАО «ГМЗ» от 16.10.2015 г. № 1070 «Об утверждении результатов специальной оценки условий труда» (Приложение № 5 и п.3.4 Дополнительного соглашения от 19.10.2015 г. к трудовому договору для работника – термиста 4 разряда термического отдела ремонтно-механического цеха ОАО «ГМЗ», занятого у печей на горячих работах). Также в иске речь шла о восстановлении В. с 01.01.2016 г. прежней продолжительности оплачиваемого отпуска за работу во вредных условиях труда в размере 14 дней, о взыскании причиненного незаконными действиями работодателя морального вреда.

В судебном заседании установлено, что между В. и ОАО «ГМЗ» был заключен трудовой договор, в соответствии с которым она принята распределителем работ в станочное отделение службы ремонта металлургического оборудования ремонтно-механического цеха. Истица 17.03.2008 г. переведена термистом 3 разряда на печач в термический отдел ремонтно-механического цеха. Ей был предусмотрен дополнительный оплачиваемый отпуск за фактически отработанное время во вредных и опасных условиях труда продолжительностью 14 календарных дней за 12 месяцев работы.

28.02.2014 г. В. переведена в этой же службе термистом 4 разряда.

В соответствии с нормами Федерального закона от 28.12.2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» в ОАО «ГМЗ» была проведена специальная оценка условий труда экспертами ООО «Центр охраны труда и экологической безопасности».

Приказом исполнительного директора ОАО «ГМЗ» от 16.10.2015 г. №1070 были утверждены результаты специальной оценки условий труда (СОУТ), пунктом 1.5 Приказа утвержден и введен в действие с 01.01.2015 г. Перечень должностей и профессий работников ОАО «ГМЗ», которым по результатам СОУТ установлен ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск (Приложение №5).

Согласно указанному приложению термисту 4 разряда термической службы ремонтно-механического цеха ОАО «ГМЗ», занятому у печей на горячих работах, определена продолжительность дополнительного оплачиваемого отпуска 7 дней.

В связи с изданием 19.10.2015 г. указанного приказа В. подписала дополнительное соглашение, в соответствии с п.3.4 которого предусмотрена продолжительность ежегодного дополнительного отпуска 7 дней.

Вместе с тем, в соответствии с п.3 ст.15 ФЗ от 28.12.2013 г. № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда» при реализации в соответствии с положениями Трудового кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) в отношении работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, компенсационных мер, направленных на ослабление негативного

воздействия на их здоровье вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса (сокращенная продолжительность рабочего времени, ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск либо денежная компенсация за них, а также повышенная оплата труда), порядок и условия осуществления таких мер не могут быть ухудшены, а размеры снижены по сравнению с порядком, условиями и размерами фактически реализуемых в отношении указанных работников компенсационных мер по состоянию на день вступления в силу настоящего Федерального закона при условии сохранения соответствующих условий труда на рабочем месте, явившихся основанием для назначения реализуемых компенсационных мер.

Проведенной в 2008 году аттестацией рабочих мест (АРМ) по профессии термист на печах установлен класс вредности 3.1, что отражено в карте аттестации.

В соответствии с картой СОУТ в 2015 году по профессии термист 4 разряда термической службы ремонтно-механического цеха, занятый у печей на горячих работах, класс условий труда определен 3.2.

Статьей 14 ФЗ № 426-ФЗ определена классификация условий труда, согласно которой подкласс 3.2 (вредные условия труда 2 степени) отражает более вредные условия труда, чем подкласс 3.1 (вредные условия труда 1 степени). Следовательно, результатами СОУТ подтверждено ухудшение условий труда.

Доводы истцов о незаконности проведенной СОУТ и ответчиков о применении различных методик при проведении СОУТ и АРМ не имеют юридического значения для решения по существу заявленных исковых требований, поскольку в основу издания приказа № 1070, которым снижено количество дней дополнительного отпуска работников, были положены результаты СОУТ, подтверждающие ухудше-

ние условий труда по профессии термист 4 разряда термического отдела ремонтно-механического цеха ОАО «ГМЗ», занятый у печей на горячих работах.

Иных документов, подтверждающих улучшение условий труда В., работодателем не представлено.

Суд признал незаконным и неподлежащим применению приказ исполнительного директора ОАО «ГМЗ» от 16.10.2015 г. № 1070 и восстановил В. прежнюю продолжительность дополнительного оплачиваемого отпуска за работу во вредных условиях труда в размере 14 дней с 01.01.2016 г., взыскал с ответчика в пользу В. моральный вред в сумме 2 000 рублей.

В суде интересы истицы представлял главный правовой инспектор труда ГМПР по Кемеровской области А. Белинин.

Восстановление на работе

П. обратился в Качканарский городской суд Свердловской области с иском к АО «ЕВРАЗ КГОК» о признании незаконным распоряжения о применении дисциплинарного взыскания, восстановлении на работе и взыскании денежных средств.

Как следует из материалов дела, истец работал на предприятии с 17.10.2012 г. С 19.11.2014 г. – помощником машиниста тепловоза службы эксплуатации подвижного состава.

08.08.2016 г. П. привлечен к дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение Инструкции по охране труда для локомотивных бригад и Инструкции по эксплуатации тормозов подвижного состава в ОАО «ЕВРАЗ КГОК», выразившееся в неопробовании автотормозов.

25.08.2016 г. истец повторно привлечен к дисциплинарной ответственности в виде выговора за нарушение Инструкции

по охране труда для локомотивных бригад. Он не использовал защитные очки при наблюдении за состоянием подвижного состава из окна кабины локомотива и не сообщил непосредственному руководителю о неисправности средств защиты до начала производства работ.

17.10.2016 г. П. за нарушение Инструкции по охране труда для работников комбината, выразившееся в отсутствии росписи при уходе с работы по окончании рабочей смены, на 25% снижен размер поощрения.

Приказом от 02.11.2016 г. П. уволен.

В судебном заседании все нарушения истца, указанные в распоряжениях работодателя, нашли свое подтверждение.

Оценив представленные в материалах дела доказательства в совокупности, суд пришел к выводу, что дисциплинарные взыскания к истцу применены в соответствии с законодательством.

Ответчиком порядок привлечения к дисциплинарной ответственности не нарушен.

Вместе с тем, согласно разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года N 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», работодателю необходимо представить доказательства, свидетельствующие не только о том, что работник совершил дисциплинарный проступок, но и о том, что при наложении взыскания учитывались тяжесть этого проступка и обстоятельства, при которых он был совершен, а также предшествующее поведение работника, его отношение к труду.

При установленных в судебном заседании обстоятельствах суд посчитал, что работодатель, применив к П. крайнюю меру дисциплинарной ответственности – увольнение – в

основу приказа фактически положил негативную оценку отношения П. к обязанностям соблюдать трудовую дисциплину, а именно, требования охраны труда и техники безопасности. Такая оценка может быть признана обоснованной при наличии доказательств ее объективности. В данном случае объективность оценки работы истца надлежащими и достаточными доказательствами не подтверждена.

Характеристика П., данная ответчиком, не содержит сведений о недобросовестном выполнении им своих трудовых обязанностей. Более того, она не опровергается представленными ответчиком документами, согласно которым П. повышал свою квалификацию, обучаясь на курсах машинистов тепловоза, успешно сдавал очередные и внеочередные проверки знаний. До августа 2016 г. истец к дисциплинарной ответственности не привлекался. Учитывая поведение истца и его отношение к труду, первичная профсоюзная организация не согласилась с его увольнением.

Суд пришел к выводу, что ответчиком не представлено доказательств, подтверждающих необходимость применения к П. увольнения как крайней меры дисциплинарной ответственности.

На основании изложенного суд восстановил П. на работе и взыскал в его пользу с АО «ЕВРАЗ КГОК» оплату за вынужденный прогул в размере 61 402 рубля, а также компенсацию морального вреда 1000 рублей.

В суде интересы истца представлял правовой инспектор труда ГМПП по Свердловской области В. Помазкин.

С. обратился в Заводской районный суд г. Новокузнецка Кемеровской области с иском к АО «ЕВРАЗ ЗСМК» (Общество) о восстановлении на работе.

Судом установлено, что истец с 14.07.2008 г. работал подручным сталевара электропечи 6 разряда участка внепечной обработки стали электросталеплавильного цеха (ЭСПЦ) Общества.

15.11.2016 г. он уволен по сокращению численности работников в связи с изменением штатного расписания ЭСПЦ; из штатной численности исключены полностью подручные сталевара 6 разряда и введена одна единица подручного сталевара 7 разряда. Основанием для изменения штатного расписания явились реконструкция машины непрерывного литья заготовки, уменьшение среднемесячного производства логики внутреннего производства, что повлекло изменения обязанностей и выполняемых функций работников, а также интенсивности труда в зависимости от технологического назначения агрегатов, что следует из пояснительной записки начальника ЭСПЦ.

На основании изложенного суд посчитал, что у ответчика имелись основания для сокращения численности работников, и оно было произведено.

Разрешая требования в части соблюдения порядка увольнения, судом установлено следующее.

Во исполнение требований ст. 81 ТК РФ работодатель в лице ответчика обратился в первичную профсоюзную организацию «ЗапСиб» ГМПР для получения мотивированного мнения по увольнению С., представив необходимые документы. Согласия по рассматриваемому вопросу стороны не достигли и приняли решение о нецелесообразности повторных консультаций. Требование о выплате компенсации ответчиком выполнено и стороной истца не оспаривается.

Однако судом установлено, что ответчик не уведомил работника письменно под роспись о предстоящем сокраще-

нии его должности не менее чем за два месяца до предстоящего увольнения.

Кроме того, истцу уведомлением от 11.11.2016 г. предложено трудоустройство в Обществе на имеющиеся у ответчика вакантные должности: машиниста компрессорных установок (воздуха) в кислородное производство, машиниста размораживающей установки в доменный цех, огнеупорщика в ККЦ-1.

На все предложенные вакансии истец согласился, о чем указал в соответствующих графах уведомления. Предложение о трудоустройстве и ознакомление с вакансиями состоялось в пятницу 11.11.2016 г., а в понедельник 14.11.2016 г. сотрудник отдела кадров заявил истцу об отсутствии всех предложенных вакансий, что удостоверяется подписью сотрудника отдела кадров. На основании произведенной записи об отсутствии вакансий издан приказ от 15.11.2016 г. об увольнении истца по сокращению численности работников. При этом предложенные истцу вакансии на дату издания приказа о его увольнении фактически заняты не были. Таким образом, судом установлено, что ответчиком при издании приказа об увольнении истца нарушено основное требование закона, определяющее возможность увольнения работника по сокращению численности только при невозможности с его письменного согласия перевести на другую имеющуюся у работодателя работу, которую работник может выполнять с учетом состояния здоровья. Доказательств того, что истец по состоянию здоровья не мог выполнять предлагаемую ему вакантную работу, ответчик суду не представил.

На основании изложенного суд восстановил С. на прежней работе и взыскал с ответчика в его пользу компенсацию морального вреда в сумме 15 000 рублей.

В суде интересы истца представлял главный правовой инспектор труда ГМПР по Кемеровской области А. Белинин.

С. обратилась в Лысьвенский городской суд Пермского края с иском к ПАО «Лысьвенский завод эмалированной посуды» (ПАО «ЛЗЭП») о восстановлении на работе, взыскании заработной платы и компенсации морального вреда.

Судом установлено, что приказом ПАО «ЛЗЭП» от 02.08.2016 г. С. уволена с работы по сокращению численности или штата работников.

В судебном заседании стороны достигли мирового соглашения, по условиям которого истица отказывается от исковых требований в полном объеме, а ответчик обязуется в течение 5 календарных дней выплатить ей денежную компенсацию в размере 26 600 рублей, эквивалентную двукратному размеру средней заработной платы 13 314 рублей. Ответчик удерживает и производит за нее уплату НДФЛ.

Выслушав стороны, заключение прокурора, суд посчитал, что данные условия мирового соглашения не противоречат закону и не нарушают права других лиц.

Суд утвердил заключенное между С. и ПАО «ЛЗЭП» мировое соглашение.

В суде интересы истицы представлял правовой инспектор труда ГМПП по Пермскому краю С. Лозбинев.

Установление факта работы

М. обратился в Братский городской суд Иркутской области с заявлением об установлении факта работы в ремонтно-строительном цехе ОАО «Братский алюминиевый завод» (Общество) в качестве асфальтировщика в период с 16.08.1995 г. по 29.12.1999 г.

Установление данного факта необходимо для оформления страховой пенсии.

В заявлении истец указал, что в этот период работал без оформления трудовых отношений. При этом выполнял свои трудовые обязанности без нарушений трудовой дисциплины, получал за это заработную плату.

В ходе судебного заседания установлено, что в трудовой книжке М. период его работы с 16.08.1995 г. по 29.12.1999 г. в Обществе не зафиксирован. Также в трудовой книжке не отражен указанный выше промежуток времени относительно других мест работы. В ней указано, что М. принят в Общество асфальтобетонщиком 30.12.1999 г.

Вместе с тем, из пояснений свидетелей Г. и Т. следует, что заявитель работал в оспариваемый период времени у ответчика асфальтировщиком. Факт совместной работы М. и свидетелей подтверждается записями в трудовых книжках последних.

Анализируя доказательства в их совокупности, суд установил факт работы М. в Обществе в период с 16.08.1995 г. по 29.12.1999 г. асфальтировщиком.

В суде интересы заявителя представлял юрист Иркутской областной организации ГМПР А. Бурлаков.

Взыскание компенсации морального вреда в связи с утратой здоровья

С. обратился в Губкинский городской суд Белгородской области с иском к АО «Лебединский ГОК» о взыскании компенсации морального вреда в связи с повреждением здоровья.

В ходе судебного заседания установлено, что С. работал машинистом экскаватора рудоуправления ОАО «Лебединский ГОК» с 1985 года по 2014 год.

03.12.1997 г., выполняя трудовые обязанности, занимался техническим обслуживанием экскаватора (устранял утечки воздуха из пневмосистемы в кузове экскаватора) и не следил за состоянием электронагревательных печей, что послужило причиной возгорания в верхней кабине экскаватора. При попытке спуститься с входной площадки лестницы для принятия мер к устранению возгорания поскользнулся и упал, получив травму.

Несчастный случай был признан связанным с производством, его причиной указана личная неосторожность пострадавшего при спуске по лестнице.

Филиал Бюро медико-социальной экспертизы установил работнику утрату профессиональной трудоспособности 10%. Учитывая характер полученного истцом повреждения здоровья, его последствия, степень утраты профессиональной трудоспособности, длительный стаж работы на предприятии, исходя из принципов разумности и справедливости, суд взыскал с работодателя в пользу С. в качестве компенсации морального вреда 80 000 рублей.

Интересы истца представляла правовой инспектор труда по Белгородской области Г. Морозова.

Иски по аналогичным требованиям были удовлетворены: Губкинским городским судом Белгородской области в отношении ряда работников ОАО «Лебединский ГОК».

Суд обязал ответчика выплатить им денежную компенсацию морального вреда в связи с трудовым увечьем в размере от 100 000 до 200 000 рублей.

Интересы истцов представляла правовой инспектор труда ГМПР по Белгородской области Г. Морозова.

Г. обратился в Орджоникидзевский районный суд г. Новокузнецка Кемеровской области с иском к ООО «Шахта «Кушеяковская» о компенсации морального вреда в связи с несчастным случаем на производстве.

Судом установлено, что во время работы горнорабочим очистного забоя 5 разряда в ООО «Шахта «Кушеяковская» с истцом произошел несчастный случай на производстве, в результате которого он получил производственную травму.

По данному факту работодателем был составлен акт о несчастном случае на производстве.

Вины истца, выразившейся в грубой неосторожности, повлекшей наступление несчастного случая, актом о несчастном случае на производстве и иными документами, не установлено. Виновными в нарушении требований охраны труда были должностные лица ответчика. Причина несчастного случая – действие работника Р. при недостаточном уровне производственного контроля и соблюдения требований охраны труда.

На основании справки МСЭ истцу вследствие несчастного случая на производстве установлено 10% утраты профессиональной трудоспособности, назначена ежемесячная страховая выплата.

Судом также установлено, что в результате полученной производственной травмы и ее последствий истец испытал физические и нравственные страдания, а именно: острую боль в момент получения травмы, длительное время испытывал боли в ноге, также постоянно переживал по поводу состояния своего здоровья, ощущал наступившую неполноценность, невозможность выполнять прежнюю работу и вести прежний образ жизни.

На основании вышеизложенного суд взыскал с ответчика в пользу Г. компенсацию морального вреда в связи с несчастным случаем на производстве в размере 30 000 рублей.

В суде интересы истца представлял главный правовой инспектор труда ГМПР по Кемеровской области А. Белинин.

Н. обратилась в Новотроицкий городской суд Оренбургской области с иском к АО «Уральская сталь» о компенсации морального вреда в связи с несчастным случаем на производстве.

Как следует из материалов дела, истица была принята на работу в доменный цех на участок загрузки доменных печей бункеровщиком доменных печей, переведена в этом же цехе на время отпусков М. по беременности и родам, по уходу за ребенком оператором по обслуживанию пылегазоулавливающих установок 3 разряда в аглодоменное производство на участок ремонта и содержания энергооборудования доменных печей, загрузки доменных печей разливочных машин (подучасток пылегазоулавливающей установки).

Приказом по АО «Уральская сталь» Н. уволена по соглашению сторон.

Судом установлено, что 20.12.2010 г. произошел несчастный случай на производстве, о чем составлен акт формы Н-1. При выполнении задания по уборке окатышей Н. упала и ударилась о рельсы, в результате чего произошел разрыв ахиллова сухожилия. Причиной несчастного случая явилось нарушение требований безопасности, предусмотренных Инструкцией по охране труда. Нарушение требования охраны труда допустили истица и Т. – и.о. старшего мастера участка загрузки доменных печей.

Согласно медицинскому заключению о характере полученных повреждений здоровью в результате несчастного случая на производстве и степени тяжести травма относится к категории легких. Истице установлено 30% утраты профессиональной трудоспособности в связи с трудовым увечьем бессрочно.

Согласно программе реабилитации пострадавшего в результате несчастного случая на производстве Н. нуждается в проведении реабилитационных мероприятий, лекарственных средствах и санаторно-курортном лечении 1 раз в год.

Суд, проанализировав представленные доказательства, пришел к выводу, что в период выполнения истицей трудовых обязанностей в АО «Уральская сталь» ей не были обеспечены безопасные условия труда, что привело к несчастному случаю.

С учетом изложенных обстоятельств суд взыскал с ответчика компенсацию морального вреда в размере 150 000 рублей.

В суде интересы истицы представляла правовой инспектор труда ГМПР по Оренбургской области К. Берначук.

Взыскание расходов на прохождение медицинского обследования

М. обратился в Таштагольский городской суд Кемеровской области с иском к ОАО «Евразруда» о взыскании с работодателя расходов на прохождение медицинского обследования.

Как установлено судом и не оспаривается сторонами, М. является работником Казского филиала ОАО «Евразруда»,

работает по профессии машинист электровоза, занят полный рабочий день на подземных работах.

В соответствии с пп. 7.10, 7.10.3 коллективного договора ОАО «Евразруда» на 2015-2017 годы для определения пригодности работников к выполнению поручаемой работы и предупреждению профессиональных заболеваний работодатель за счет собственных средств обязан проводить:

– обязательные предварительные (при поступлении на работу и переводе на другую работу из подразделения в подразделение) и периодические (в течение трудовой деятельности) медицинские осмотры: внеочередные медицинские осмотры работников, занятых на работах с вредными и опасными условиями труда, а также на работах, связанных с движением транспорта, в соответствии с медицинскими рекомендациями;

– внеочередные медицинские осмотры работников, имеющих профзаболевание.

На основании вышеуказанного коллективного договора работодатель ежегодно направлял М. для прохождения периодического медицинского осмотра в МБУЗ «Таштагольская центральная районная больница» согласно установленному графику с сохранением места работы и среднего заработка за период прохождения медицинского осмотра.

При прохождении медицинского осмотра врач-профпатолог сделал заключение о необходимости проведения обследования на подтверждение у М. профессионального заболевания и выдал ему направление в ФГБНУ «Научно-исследовательский институт комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний» (НИИ КППЗ), г. Новокузнецк.

Согласно представленным медицинским документам М. находился на медицинском обследовании в НИИ КППЗ 5 дней.

Прохождение медицинского обследования на установление профзаболевания оказывается всем работникам на платной основе по причине прекращения предоставления государственных целевых субсидий медицинскому учреждению в сфере здравоохранения по направлению для выявления профзаболевания и профпатологии.

Между М. и НИИ КПППЗ был заключен договор на оказание платных медицинских услуг с условием 100% предоплаты.

Согласно предоставленным квитанциям стоимость платных медицинских услуг по установлению профзаболевания составила 21 322 рубля.

Стороны не оспаривают, что М. обращался к работодателю с заявлением о возмещении ему стоимости понесенных расходов на прохождение медицинского осмотра, однако до настоящего времени указанные расходы не возмещены.

Как считает суд, ОАО «Евразруда» незаконно отказало М. в компенсации расходов, понесенных в связи с прохождением им медицинского обследования.

Поскольку установлен факт нарушения трудовых прав истца, то подлежат удовлетворению исковые требования о взыскании компенсации морального вреда.

На основании изложенного суд взыскал с ОАО «Евразруда» в пользу М. расходы на прохождение медицинского освидетельствования в размере 21 322 рубля, компенсацию морального вреда в сумме 500 рублей.

В суде интересы истца представлял правовой инспектор труда ГМПР по Кемеровской области С. Никитенко.

Взыскание задолженности по выплате пособий по обязательному социальному страхованию

С. обратилась в Качканарский городской суд Свердловской области с иском к ООО «Стройпроект» о взыскании задолженности по выплате пособий по обязательному социальному страхованию.

В судебном заседании установлено, что истица работала в ООО «Ураспецстрой» по профессии маляр 3 разряда в цехе по ремонту промышленных зданий и сооружений.

Работодателем в декабре 2014 г. было отказано истице в приеме больничного листа по беременности и родам к оплате. В это же время юридическое лицо изменило наименование на ООО «Стройпроект» и юридический адрес. По новому адресу фактически юридическое лицо отсутствует, отчетность в Фонд социального страхования РФ им не предоставляется. Вместе с тем, согласно Выписке из ЕГРЮЛ от 26.05.2016 г. ответчик является действующим юридическим лицом, следовательно, обязан назначить и выплатить пособия истице в заявленном размере.

Размер пособий, заявленных истицей, проверенный Фондом социального страхования РФ и соответствующий требованиям закона, ответчиком не оспорен.

При таких обстоятельствах требования С. законны, обоснованны и подлежат удовлетворению.

При этом суд разъяснил истице, что в случае вынесения судебным приставом-исполнителем постановления об окончании исполнительного производства в связи с невозможностью установления местонахождения должника и его имущества, на которое может быть обращено взыскание, С. вправе обратиться за назначением и выплатой пособий в отделение Фонда социаль-

ного страхования, предоставив указанное постановление.

Суд взыскал с ООО «Стройпроект» в пользу истицы пособие по листу нетрудоспособности, пособие по беременности и родам, пособие женщине, ставшей на учет на ранних сроках беременности, единовременное пособие при рождении ребенка, ежемесячное пособие по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет – всего 118 671 рубль.

В суде интересы истицы представлял правовой инспектор труда ГМПР по Свердловской области В. Помазкин.

Взыскание невыплаченной материальной помощи

Б. обратилась в Орджоникидзевский районный суд г. Магнитогорска Челябинской области с иском к Муниципальному предприятию (МП) трест «Теплофикация» о взыскании невыплаченной материальной помощи, компенсации за нарушение установленного срока выплаты, морального вреда.

Заслушав мнение сторон, исследовав письменные материалы дела, суд пришел к выводу об удовлетворении заявленных требований по следующим основаниям.

Из материалов дела следует и не оспаривалось сторонами, что с 01.02. 2006 г. Б. состояла в трудовых отношениях с ответчиком.

29.02.2016 г. она была уволена по соглашению сторон.

Судом установлено, что 30.08.2006 г. истице было присвоено звание «Ветеран МП трест «Теплофикация».

11.02.2010 г. конференцией трудового коллектива ответчика утвержден коллективный договор на 2010-2012 гг.

Приложением к этому коллективному договору, продленному на 2013-2015 годы, было утверждено Положение о присвоении почетного звания «Ветеран МП трест «Теплофикация».

Абзацем 5 этого положения установлено, что работники, удостоенные почетного звания «Ветеран МП трест «Теплофикация», пользуются правом на получение в период работы в тресте один раз в год, одновременно с предоставлением ежегодного отпуска, материальной помощи для лечения и оздоровления в размере 0,5 установленного оклада или месячной тарифной ставки (п. 6.3.6 КД).

Истица указала, что в нарушение положений коллективного договора материальная помощь ей выплачена не была.

Представитель ответчика, обосновывая свою позицию, указала, что 29.02.2016 г. между МП трест «Теплофикация» и Б. подписано Соглашение о расторжении трудового договора по соглашению сторон. Стороны договорились, что работодатель в день увольнения выплачивает работнику денежную компенсацию в размере 78 000 рублей. При подписании Соглашения она знала о непредоставлении ей выплаты по пп. 6.3.6 коллективного договора, согласилась с этим, претензий к ответчику не имела, требований о каких-либо других денежных выплатах не предъявляла.

Оценив представленные сторонами доказательства в их совокупности и взаимосвязи, суд установил, что какие-либо изменения, касающиеся выплаты материальной помощи, в данный коллективный договор не вносились, условия коллективного договора по выплате истице материальной помощи работодателем соблюдены не были, в связи с чем ее требования следует признать обоснованными.

Довод ответчика о том, что все выплаты социальной направленности в МП трест «Теплофикация» осуществляются согласно коллективному договору из прибыли предприятия в соответствии с пп. 6.3.15, а по итогам финансово-хозяйственной деятельности предприятия за 2015 год прибыль отсутствовала, был убыток 202 564 рублей, судом не приняты, поскольку чет-

кого критерия определения финансовой возможности общества, при которой гарантируется выплата социальных льгот и гарантий, коллективный договор не содержит.

Суд взыскал с МП трест «Теплофикация» в пользу Б. задолженность по выплате материальной помощи в размере 6 881 рубль, компенсацию за нарушение установленного срока выплаты в сумме 186 рублей и моральный вред в размере 1 000 рублей.

В суде интересы истицы представляла правовой инспектор труда ГМПР по Челябинской области И. Бабич.

Назначение досрочной трудовой пенсии

А. обратилась в Свердловский районный суд г. Иркутска с иском к Управлению Пенсионного Фонда Российской Федерации – Государственное учреждение в Свердловском районе г. Иркутска (УПФ РФ) о признании права на назначение досрочной трудовой пенсии по старости, признании незаконным отказа в назначении пенсии, возложении обязанности назначить досрочную трудовую пенсию по старости.

В судебном заседании из представленной суду копии пенсионного дела А. установлено, что 18.07.2014 г. истица обратилась в УПФ РФ с заявлением о назначении досрочной трудовой пенсии по старости.

Решением ответчика ей отказано ввиду отсутствия требуемого стажа (25 лет 06 месяцев 12 дней при требуемых 30-ти годах), поскольку периоды трудовой деятельности истицы в должности врача-отоларинголога медсанчасти профсоюзного комитета АО «Иркутский алюминиевый завод» (АО «ИрКАЗ»); в должности врача-отоларинголога лечебно-профилактического учреждения АО «ИрКАЗ» не зачтены в стаж.

Из трудовой книжки истицы следует, что она была принята переводом из Шелеховской центральной городской больницы на должность врача-отоларинголога в медсанчасть профсоюзного комитета АО «ИрКАЗ», уволена переводом в поликлинику АО «ИрКАЗ», принята в порядке перевода и назначена на должность врача-отоларинголога в АО «ИрКАЗ» (поликлиника АО «ИрКАЗ» переименована в ЛПУ АО «ИрКАЗ»), уволена в порядке перевода в ООО «РУСАЛ Медицинский центр», филиал г. Шелехов.

Факт работы истицы в должности врача-отоларинголога в указанных учреждениях в оспариваемые периоды ответчиком не опровергается и подтверждается трудовой книжкой, справками, уточняющими факт работы в должностях, дающих право на пенсию в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности. В оспариваемые периоды работы А. при исчислении сроков назначения пенсии подлежал применению «Список профессий и должностей работников здравоохранения и санитарно-эпидемиологических учреждений, лечебная и иная работа которых по охране здоровья населения дает право на пенсию за выслугу лет». В данном Списке организационно-правовая форма учреждений здравоохранения, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, не оговаривается.

Таким образом, законодатель связывает досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, занимавшимся лечебной и иной деятельностью по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, не с организационно-правовой формой учреждения, а с исполняемой лицом трудовой функцией в указанных учреждениях. Следовательно, работа А. в различных должностях в АО «ИрКАЗ» (в медсанчасти профсоюзного комитета и в лечебно-профилактическом учреждении) должна засчитываться в соответствующий стаж профессиональной деятельности вне зависимости от

организационно-правовой формы собственности учреждения здравоохранения.

В ходе судебного заседания установлено, что поликлиника АО «ИрКАЗ», созданная в 1993 году и переименованная в 1996 году в лечебно-профилактическое учреждение АО «ИРКАЗ», фактически оказывала поликлиническую лечебную, медицинскую и иную помощь населению. После переименования цели и задачи медицинского учреждения остались прежними. Поликлиника АО «ИрКАЗ», ЛПУ АО «ИрКАЗ», также как и ЛПУ «Поликлиника ИрКАЗа», расположены по тому же адресу, что и до переименования. Ничего, кроме переименования в деятельности учреждения не изменилось, как и не изменились трудовые и служебные обязанности истицы. До переименования учреждение оказывало тот же объем медицинской и поликлинической помощи.

Таким образом, работа А. в должностях врач-отоларинголог медсанчасти профсоюзного комитета АО «ИрКАЗ» и врач-отоларинголог лечебно-профилактического учреждения АО «ИрКАЗ» подлежит зачету.

Суд обязал ПФ зачесть спорные периоды в стаж работы, дающей право А. на досрочную трудовую пенсию по старости, и назначить ей досрочную трудовую пенсию по старости.

В суде интересы истицы представлял юрист Иркутской областной организации ГМПП А. Бурлаков.

К. обратилась в Качканарский городской суд Свердловской области с исковым заявлением к ГУ – Управление Пенсионного Фонда РФ в г. Качканаре (УПФ РФ) о включении периодов в специальный стаж работы, признании права на досрочное назначение страховой пенсии. Третьим лицом указано ООО «АВТ-Урал».

В судебном заседании установлено, что истица обратилась в УПФ РФ с заявлением о назначении досрочной страховой пенсии по старости.

Решением УПФ РФ в назначении досрочной страховой пенсии по Списку № 2 ей отказано по причине отсутствия необходимого специального стажа – 10 лет. В специальный стаж по Списку № 2 включено 6 лет 08 месяцев 23 дня – период работы лаборантом химического анализа ОАО «ЕВРАЗ Качканарский горно-обогатительный комбинат», и исключен оспариваемый период с 06.09.2010 г. по 30.06.2016 г. из-за отсутствия сведений об особых условиях труда.

Из трудовой книжки истицы и представленных суду материалов следует, что она до 31.07.2007 г. работала в лаборатории контроля производства взрывчатых веществ лаборантом химического анализа в цехе по производству взрывчатых веществ и ведению взрывных работ в карьерах в ОАО «ЕВРАЗ Качканарский ГОК». Данный период работы включен в ее специальный стаж по Списку № 2 при определении права на досрочное назначение пенсии.

Работодатель ООО «АВТ Урал» подтверждает, что работа К. лаборантом химического анализа в ООО «АВТ-Урал» в оспариваемый период соответствует Списку № 2, у него имеется соответствующая лицензия на производство взрывчатых материалов промышленного назначения, работа выполняется в соответствии с регламентом технологического процесса изготовления эмульсии нитронит, который относится к взрывчатым веществам.

Работодатель подтверждает занятость К. во вредных условиях труда (в тяжелых условиях) более 80% рабочего времени и настаивает, что ее работа в должности лаборанта химического анализа в лаборатории контроля производства взрывчатых веществ ООО «АВТ-Урал» подлежит включению в

специальный стаж по Списку № 2. Однако он не может реализовать права своих работников в должной мере из-за действий ответчика, которым указанная работа не принимается в специальный стаж без наличия на то обоснованных, законных, аргументированных оснований.

Суд также установил, что истица после передачи производства из ОАО «ЕВРАЗ Качканарский ГОК» в ООО «АВТ-Урал» К. с 2010 года выполняла работу лаборанта химического анализа и работодатель отнес данную деятельность к работе в тяжелых условиях труда, соответствующей Списку №2. Следовательно, только передача самого производства из одного предприятия в другое не может умалять пенсионные права граждан. Иных причин в отказе истице во включении в специальный стаж периода работы по Списку № 2 ответчик не указывает.

При таких обстоятельствах действия ответчика нельзя признать законными, оспариваемый период подлежит включению в специальный стаж, который составит 05 лет 09 месяцев 25 дней.

На момент обращения истицы с заявлением о назначении досрочной страховой пенсии 09.11.2016 г. ее специальный стаж составил: 06 лет 08 месяцев 23 дня плюс 05 лет 09 месяцев 25 дней, итого – 12 лет 06 месяцев 18 дней, что более 10 лет, необходимых для назначения досрочной пенсии. Следовательно, досрочная страховая пенсия подлежит назначению с момента обращения за ней, но не ранее возникновения на нее права, то есть по достижении возраста 50 лет – с 03.12.2016 г.

На основании изложенного суд удовлетворил иски требования К.

В суде интересы истицы представлял правовой инспектор труда ГМПР по Свердловской области В. Помазкин.

Л. обратился в Медногорский городской суд Оренбургской области с иском к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного Фонда Российской Федерации в г. Медногорске Оренбургской области (УПФ РФ) о включении периодов работы в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии.

Заслушав истца, свидетельские показания, изучив имеющиеся в материалах дела документы, суд пришел к следующим выводам.

Согласно записям в трудовой книжке истца 12.06.1980 г. он был принят на Медногорский медно-серный комбинат в цех переработки пыли газосварщиком-электросварщиком. 23.04.1986 г. уволен с комбината по собственному желанию.

Как видно из исследованных в судебном заседании материалов пенсионного дела, представленного ответчиком, 25.03.2015 г. истцу исполнилось 55 лет, в связи с чем он в этот же день обратился к ответчику с заявлением о назначении досрочной трудовой пенсии по старости. Однако ему было отказано в связи с отсутствием требуемого специального стажа.

Из оспариваемого решения УПФ РФ усматривается, что истцу были зачтены периоды его работы в ПО «Варьеганнефтегаз», а также в АООТ «Медногорский медно-серный комбинат» и ООО «Медногорский медно-серный комбинат», общая продолжительность которых составила 6 лет 6 месяцев 10 дней.

При этом спорные периоды работы истца в Медногорском медно-серной комбинате с 12.06.1980 г. по 23.04.1986 г. ответчик не засчитал со ссылкой на отсутствие в Списке № 1 профессий «газосварщик-электросварщик» и «слесарь по ремонту аппаратурного оборудования».

Представленная истцом справка, выданная ООО «Медногорский медно-серный комбинат», подтверждает факт его работы, в том числе в спорные периоды, в качестве газосварщика-электросварщика, занятого ремонтом оборудования в местах его установки на участках (рабочих местах) действующих производств, где основные рабочие, ведущие технологический процесс, пользуются правом на льготное пенсионное обеспечение по Списку № 1.

Согласно данной справке Л. фактически осуществлял работы, предусмотренные кодом позиции 1071700а-17531 подраздела 15а раздела VII «Металлургическое производство (цветные металлы)» Списка № 1, – рабочие ремонтных служб, занятые ремонтом оборудования в местах его установки на участках (рабочих местах) действующих производств, где основные рабочие, ведущие технологический процесс, пользуются правом на льготное пенсионное обеспечение по Списку №1: слесари-ремонтники, электрогазосварщики, электросварщики ручной сварки, электромонтеры по ремонту и обслуживанию электрооборудования.

Основанием выдачи справки, уточняющей характер работы, явились штатное расписание и расчетные ведомости на заработную плату работников цеха переработки пыли за период с 1980 по 1986 годы, технологический регламент, кадровые приказы о приеме, переводе и увольнении, личное дело Л., его личная карточка формы Т-2.

На основании изложенного суд обязал ответчика включить Л. в стаж спорные периоды его работы в цехе переработки пыли Медногорского медно-серного комбината.

В суде интересы истца представлял главный правовой инспектор труда ГМПР по Оренбургской области В. Боровик.

Присвоение звания «Ветеран труда»

Б. обратился в Серовский районный суд Свердловской области с иском к территориальному отраслевому исполнительному органу государственной власти Свердловской области – Управлению социальной политики Свердловской области по городу Серову и Серовскому району (Управление) о признании права на присвоение звания «Ветеран труда» и включении в список лиц, претендующих на присвоение звания «Ветеран труда».

Решением Управления истцу отказано во включении в список лиц, претендующих на присвоение звания «Ветеран труда», поскольку не представлены документы, подтверждающие факт его награждения знаком «Ударник двенадцатой пятилетки». В имеющемся удостоверении о награждении указанным знаком отсутствуют подписи руководителей.

Однако из материалов дела следует и подтверждается копией трудовой книжки, что истец с 1984 г. работал на металлургическом заводе имени А.К. Серова, награжден различными знаками и почетными грамотами, благодарностями, в том числе знаком «Ударник двенадцатой пятилетки», о чем имеется запись в трудовой книжке в графе «Сведения о поощрениях и награждениях».

Б. представил выданное на его имя удостоверение к знаку «Ударник двенадцатой пятилетки», заверенное печатью металлургического завода им. А.К. Серова, но не подписанное указанными в нем лицами. Из удостоверения следует, что истец награжден знаком на основании совместного решения коллегии Министерства металлургии СССР и Президиума ЦК профсоюза рабочих металлургической промышленности. Данное обстоятельство также подтверждается копией постановления дирекции и профкома металлургического завода имени

А.К. Серова о выдаче денежных премий трудящимся, награжденным знаком «Ударник двенадцатой пятилетки», где в числе представленных к награждению денежной премией значится истец.

На основании изложенного суд обязал ответчика включить Б. в список лиц, претендующих на получение звания «Ветеран труда».

В суде интересы истца представляла правовой инспектор труда ГМПР по Свердловской области И. Зайченко.

Д. обратилась в Центральный районный суд г. Новокузнецка Кемеровской области с иском к Департаменту социальной защиты населения г. Новокузнецка (Департамент) о признании незаконным отказа в присвоении звания «Ветеран труда».

Судом установлено, что Д. является получателем пенсии по старости. Она обратилась в Департамент с заявлением о присвоении ей звания «Ветеран труда». Ответчиком ей было отказано в связи с отсутствием оснований, предусмотренных действующим законодательством.

Суд посчитал, что данное решение является незаконным и необоснованным по следующим основаниям.

Согласно материалам дела, по месту работы в Новосибирском производственном объединении «Сибсельмаш» истица была награждена знаком «Ударник одиннадцатой пятилетки».

Право награждения данным знаком от имени министерства (ведомства) было предоставлено, в том числе, администрации предприятий, организаций, учреждений и их профсоюзному комитету.

Также Д. представила документы, подтверждающие необходимый трудовой стаж для присвоения ей звания «Ветеран

труда», поэтому никаких оснований для отказа в удовлетворении заявления истицы у ответчика не имелось.

Суд обязал Департамент присвоить Д. звание «Ветеран труда».

В суде интересы истицы представлял юрисконсульт ППО «ЗапСиб» ГМПР С. Куншин.

Арбитраж

Первичная профсоюзная организации ОАО «Металлист» Горно-металлургического профсоюза России обратилась в Арбитражный суд Свердловской области с иском к ОАО «Металлист» о взыскании 705 258 рублей долга по уплате членских профсоюзных взносов, удержанных из заработной платы работников за 2015 г.

Суд установил, что в соответствии с п. 15.3 коллективного договора (в редакции изменения № 3 от 19.01.2015 г.) работодатель ежемесячно и бесплатно из причитающихся работникам сумм заработной платы организует удержание профсоюзных взносов с работников ОАО «Металлист», являющихся членами Профсоюза с последующим, в течение 10 дней со дня начала выплаты заработной платы на предприятии, их перечислением на расчетный счет профсоюзной организации ОАО «Металлист».

Согласно акту сверки по состоянию на 25.01.2016 г., а также ведомости аналитического учета по счету за период с 01.01.2015 г. по 31.12.2015 г. задолженность по перечислению профсоюзных взносов составила 705 258 рублей. Ответчик возражений против размера задолженности не высказал. Поскольку членские профсоюзные взносы из заработной платы работников подлежат после ее выплаты немедленно-

му перечислению на счет профсоюзной организации, они не могут рассматриваться как собственное имущество работодателя. Ответчик не представил доказательств перечисления профсоюзных взносов за 2015 год на расчетный счет первичной профсоюзной организации, поэтому Арбитражный суд взыскал с ОАО «Металлист» в её пользу долг в размере 705 258 рублей.

Суд также указал, что исполнительные и платежные документы о взыскании с работодателей в пользу профсоюзных организаций сумм членских профсоюзных взносов из заработной платы работников исполняются в очередности, установленной ст. 78 ФЗ «Об исполнительном производстве» и ст. 855 Гражданского кодекса Российской Федерации для исполнения исполнительных и платежных документов о взыскании с работодателя в пользу работников сумм заработной платы (п. 3 Информационного письма от 30.12.2004 г. № 87).

В суде интересы истца представлял правовой инспектор труда ГМПП по Свердловской области О. Рахимов.

Арбитражным судом Свердловской области по аналогичным требованиям были удовлетворены иски соответствующих первичных профсоюзных организаций к ОАО «Первоуральский завод горного оборудования» и ОАО «УРАЛЦВЕТМЕТРАЗВЕДКА».

Суд взыскал с ответчиков в пользу первичных профсоюзных организаций задолженность в сумме 199 309 рублей.

Интересы истцов представлял правовой инспектор труда по Свердловской области О. Рахимов.

Горно-металлургический профсоюз России
Большая Дмитровка ул., 5/6, Москва, 127994, ГСП-4
e-mail: cs@gmpr.ru
<http://www.gmpr.ru>
тел. 8(495)692-09-53
тел./факс 8(495)692-14-23

Подписано в печать 05.09.2017.

Формат 60x90/16. Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Заказ 17-324.

Отпечатано в типографии ООО Агентство «Море»
101000, Москва, Хохловский пер., д. 9; тел. 8(495) 917-80-37
e-mail: sea.more@mail.ru

ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ
ПРОФСОЮЗ РОССИИ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ